

Е.Ф. Фурсова

АНАЛИЗ ТИПОВ МУЖСКОЙ ПОЯСНОЙ ОДЕЖДЫ РУССКИХ ЮЖНОЙ СИБИРИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.: К ВОПРОСУ О ЗАПАДНЫХ И ВОСТОЧНЫХ КОМПОНЕНТАХ

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 14-28-00045.

Делается попытка проследить истоки формирования трех основных типов мужской поясной одежды русских старожилов и переселенцев конца XIX – начала XX в. на территории Южной Сибири. Особенность авторского подхода заключается в привлечении для исследования не только таких хорошо известных характеристик одежды, как материал, конструкция, терминология, технология, но и принципов формообразования, т.е. последовательности создания форм из плоских деталей кроя путем соединения их вручную. Результаты исследования значительно расширяют имеющиеся представления о сложности этнокультурного состава сибиряков восточнославянского происхождения, соотношении западных и восточных компонентов их традиционной одежды.

Ключевые слова: типы мужской поясной одежды; русские Южной Сибири; западные и восточные компоненты.

Традиционная одежда является одним из важнейших признаков определения этнической принадлежности человека или общности людей. Однако мужская поясная одежда до сих пор мало привлекалась в качестве этнографического источника. Причина видится в относительно раннем влиянии на нее городских унифицированных форм уже в конце XIX – начале XX в.

Мужская поясная одежда русского сельского населения Южной Сибири представлена в музейных собраниях, прежде всего Российского этнографического музея (РЭМ), где сосредоточены ее наиболее ранние образцы. В 1905 г. этнографом и общественным деятелем С.П. Швецовым в Уймонской инородческой Управе Барнаульского уезда Томской губернии были приобретены (тогда еще для Русского Музея) несколько холщевых и «мелестиновых» штанов «на гашниках», среди которых собиратель выделял «бухтарминский тип¹» (Отдел рукописей РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. № 714. Л. 16–17). Так как работы производились среди уймонских старообрядцев, то осуществлено сравнение с бухтарминским типом штанов, которые, по мнению автора, выглядели таким образом: «Штаны белые холщевые на гашнике с красной выпушкой на прорешке». Уймонские штаны описаны как сшитые из цветных или пестротканых материалов: «Штаны синие мелестиновые с гашником» или «Штаны холщевые домотканые, полосатые, синие» (Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. № 714. Л. 16–17). Праздничными названы «штаны мелестиновые» (Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. № 714. Л. 17). Из описания следует, что бухтарминские штаны отличались наличием «красной выпушки» (окантовки. – Е.Ф.) кумачом карманов и разрезов. С.П. Швецов называет штанами также плисовую поясную одежду (наряду с «семириками полосками», тиковые), под которыми носили «подштанники», т.е. «обыкновенные холщевые штаны». В таком виде, т.е. в двух штанах, полагалось ходить в церковь.

В описях коллекции исследователей И.И. Барановой и И.И. Шангиной, собранной в 1975 г. у «поляков» в районе р. Убы и Ульбы, вид одежды из «полосатого холста домашнего изготовления» назван «штанами» (Архив РЭМ № 8523–30, опись). Для штанов, привезенных из д. Быструха «в сине-красные полоски с добавлением желтой и зеленой полосок», указана дата изготовления – начало XX в., а для штанов из д. Быково «в сине-красные с белым полоски» – 1924 г. Во всех экземплярах карманы и разрезы обшиты полосками кумача.

Музейные экспонаты и описи, сделанные собирателями коллекций, информативны, однако, в целом, не могут дать полную картину распространения типов одежды, если они не дополняются полевыми экспедиционными материалами. Как представляется, записанные от информантов в 1970-х гг. принципы формообразования мужской одежды конца XIX – начала XX в. предоставляют обильный материал для суждений об истоках этих видов одежды и, в определенной степени, происхождении их носителей².

Штаны со штанинами из прямых и кошеных полотен. Штаны из комбинации прямых и кошеных полотен (по общепринятой классификации «с узким шагом») в изучаемое время были распространены в Сибири повсеместно под названиями *порты*, *штаны*, *подштанники*. Чалдоны называли их еще *кальсонами*, старообрядцы-«поляки» и украинцы – *гачами*. Кошеные штаны «с узким шагом» представлялись Г.С. Масловой общерусскими и рассматривались ею как старинная одежда [1. С. 592]. Конструкция таких штанов несимметрична – раскошенные полотна соединяются *резами*, спускаясь острыми уголками к низу штанин. Судя по информации в научной литературе, штаны подобной конструкции, кроме русских, белорусов и части украинцев, были известны многим земледельческим народам: как соседствующих с Сибирью (коми-пермяки и зыряне) [2. С. 244], так и территориально отдаленных

мест (у народов северо-западной Индии, Китая, Средней Азии XV–XVI вв., корейцев и пр.) [3. С. 17; 4. С. 163; 5. С. 255; 6. С. 61].

Согласно полевым материалам, белые холщевые штаны сибирских старожилов входили в погребальный и повседневный, рабочий комплексы одежды населения, а сшитые из пестряди в полоску или клетку использовались как повседневные и праздничные. Вследствие того, что в конце XIX – начале XX в. российскими переселенцами были завезены неорнаментированные, из однотонных тканей, порты, описанные пестротканые и из белого льна штаны стали выполнять функцию нательного, нижнего белья (обычая носить трусы не было). Однако в некоторых отдаленных районах, например Алтая, самотканые, с *полосой* или *клеткой*, *баские штаны* продолжали бытовать еще и в 20–30-е гг. XX в. Терминологически названия деталей этого типа поясной одежды, записанные нами среди переселенцев из южнорусских губерний, обнаруживают сходство с традициями одежды Юга России («держатся на гачнике», штанины-«сопли» и пр.) (ср., напр.: Орловская губерния) (Архив Русского Географического общества. Р. 27. Оп. 1. № 18. Л. 110).

От центрально-южнорусских переселенцев в ряде районов Южной Сибири были выявлены следующие этапы их изготовления. Сначала крестьянки сшивали три холщевых или пестрядинных полотна швом *встык*, т.е. незаметным для глаз, в результате чего получалась «распашная юбка». Далее среднее полотно разрезали по диагонали, а полученные косины в виде трапеций пришивали поперечными срезами к целым полотнам швом *рубчик*. Наконец, прямые полотна перегибали вдоль по нитям основы, соединяя швом *рубчик* (запощивочный) с косинами. Верхний край штанов подгибали или обшивали поперечной полоской ткани, куда продергивалась завязка-*гачник*. С правого бока прорезали карман, края которого обшивали кумачом или другим, контрастным по цвету, материалом. Для проехи шов оставляли незашитым, также окантовывая его кумачом. Вся конструкция здесь была решена благодаря одному разрезу среднего полотна по диагонали, за счет чего и осуществлялся переход от «распашной юбки» к штанам. Если центральную вставку делали по размерам меньше, чем остальные два полотна, то и штаны в сшитом виде получались более узкими, таким образом, в зависимости от разницы в размерах, мотня (вариант «втоки») получалась выше или ниже. Орнаменты в полоску и клетку в штанах из холщевой домо-тканины, несомненно, несли знаково-символическую нагрузку и, скорее всего, подчинялись закономерностям, наблюдавшимся в женской поясной одежде (сочетания цветов, масштабы и размеры рисунков и пр.).

Из выявленной на основе устных сообщений последовательности формообразования мужских общерусского типа штанов, очевидно, вырисовывается архаическая несшитая поясная одежда, развитие которой привело не к юбке (типа *кильт* у шотландцев, ирланд-

цев, *саронг* у сингалов, *панунг* у сиамцев, *сампонт* у кхмеров и пр.), но, видимо, под внешним влиянием – к закрытой форме в виде штанов [7. С. 49; 8. С. 60, 66]. О связях рассматриваемой конструкции с распашной поясной одеждой говорят также сообщенные информантами факты о вставке мотни из ткани другого цвета [9. С. 90]. Как известно, несшитая поясная одежда сохранилась в южнорусском, украинском, белорусском, болгарском и других комплексах женской одежды народов Восточной Европы [10. С. 47].

Не будет лишним вспомнить также, что русское обозначение штанов словом «порты» в древности означало и полотно, и одежду вообще [11. С. 265]. В пользу относительно позднего их появления в мужском комплексе говорит тот факт, что в русских, белорусских селах в качестве пережиточного явления долго сохранялись обычаи не носить порты в определенных ситуациях, что прослеживается, в том числе, по сибирским этнографическим материалам. По сообщению наших информантов, в конце XIX – начале XX в. не носили портов мальчики до 7–10 лет, а также кое-где старики, которые ходили дома в одних рубахах [12. С. 73]. Таким образом, штаны считались признаком определенных половозрастных групп. На миниатюрах древнерусских летописей, изображениях древнерусских ритуальных браслетов Киева, Старой Рязани XII–XIII вв. князя, послы, священнослужители, гусяры изображены в длинных рубахах без видимой поясной одежды [13. С. 91]. В XVI–XVII вв. штаны или порты в Московии были повседневной одеждой, во всяком случае А. Олеарием они уже упоминались [14. С. 207].

Штаны со штанинами из прямых полотен и клиньев. Судя по данным интервью, вторым по распространенности типом поясной одежды старожилов в Южной Сибири были *чембары* (вариант: *чамбары*), которые надевали при поездках в дальнюю дорогу в город, в лес за дровами. Под названием «чембары» мужская поясная одежда встречается в описи коллекции 1925 г. сбора по р. Убе и Ульбе А.Н. Белослюдова (Архив РЭМ № 5091–10, опись). По всей видимости, «поляки носили их как штаны из домашней тканой материи желтыми, красными, синими полосками». В другой коллекции Белослюдова к «русским-каменщикам» «чамбарами» названы в д. Быково Семипалатинской губернии «штаны белые, холщевые длиной 0,85 м». Далее в описи: «Среднее полотнище, вшиваемое между штанинами, начинается от нижнего края на 0,06 м, посредине, спереди и сзади вырезано в виде треугольников, обшитых красным кумачом...» (Архив РЭМ № 5158–23, опись). Как видим, описание довольно запутанное, реальную конструкцию одежды из такого текста понять практически невозможно.

Согласно полевым этнографическим материалам автора, именно чембары, которые шили из грубого пахесного льна, можно считать типичной чалдонской рабочей одеждой. Чембары имели симметричную конструкцию и состояли из прямых полотен с добавлением

клиньев (с ластовкой). Держались на бедрах при помощи кулиски – на вздержке. Такие штаны было принято шить просторными, так как в морозные дни в них же заправляли полушубки, что называлось «подчембаться». Чембары были удобны при ходьбе по глубокому снегу, так как штанины натягивали поверх вальной обуви – *тимов*. Несмотря на то что в среде старообрядцев-кержаков отказывались носить шаровары как «неприличную» для христиан одежду, тем не менее, последние охотно использовали чембары в качестве рабочей одежды (информанты-старообрядцы нередко говорили: «одевали только в бор ехать»).

В коллекциях одежды старообрядцев-«поляков» и бухтарминских старообрядцев конца XIX – начала XX в. встречаются штаны описанной симметричной конструкции, орнаментированные вышивками. Так, в коллекции РЭМ хранятся штаны из темно-синего сукна, приобретенные в с. Быково Семипалатинской губернии, о которых собиратель А.Н. Белослюдов писал: «Штаны суконные вышитые синие длиной 0,97 м, на вздержке, на тканом поясе из красной шерсти по серому фону. На подкладке из синей бумажной материи, в штанины вшиты большие клинья, расшитые тамбуром синей, желтой, зеленой, красной шерстью. Орнамент геометрический, растительный и животный. Карманы и разрезы спереди и сзади обшиты кумачом. Сбор 1925 г.» (Архив РЭМ № 5158–24). В Омском государственном историко-краеведческом музее тоже хранятся черные плисовые штаны на подкладке из серого ситца, которые были приобретены А.Е. Новоселовым в 1912–1914 гг.³ Они сшиты из двух полотен 50 см шириной и еще одного, разрезанного на четыре клина. По типу относятся к штанам симметричной конструкции, но в целях экономии материала здесь присутствуют мелкие надставки. Штанины вышиты растительным орнаментом гарусными⁴ нитками красного, желтого и голубого цветов в технике тамбур (ОГИКМ № 3108). В качестве места закупки указана д. Кондратьево Бухтарминской волости Томской губернии – место проживания бухтарминских старообрядцев. Если в быковских чембарах, наряду с растительным орнаментом, присутствуют геометрический и зооморфный со сложными композициями, хорошо известными по предметам женских рукоделий, то одежда из д. Кондратьево вышита растительными узорами восточного типа. Последнее позволяет предположить влияние соседних тюркских народов. Следует заметить, что устные сообщения о вышитых штанах во время полевых работ 1970-х – начала 1980-х гг. в среде старообрядцев Алтая услышать практически не удалось.

Шаровары с широкими прямыми штанинами. Помимо кошеной одежды, населению Южной Сибири были известны штаны из прямых полотен ткани симметричной конструкции (согласно принятой в научной среде классификации «с широким шагом»). Как известно, широкие штаны представляли собой наиболее удобный для верховой езды атрибут костюма у наро-

дов, занимавшихся кочевым скотоводством (например, скифов, сарматов). Современники называли такой вид поясной одежды «персидскими», или «сшитыми штанами» [16. С. 12, 19]. В древности от всадниково-номадов он был заимствован оседлыми земледельцами Средней и Передней Азии, степной части Восточной Европы [17. С. 142].

Архивные сведения свидетельствуют о бытовании у сибирских старожилов широких штанов уже в середине XIX в. В «Этнографических сведениях о с. Камышево Парашевской церкви»⁵ за 1848 г. есть упоминание о ношении летом в праздничные дни «черных верверетовых шаровар» (Архив Русского Географического общества – АРГО. Р. 62. Оп. 1. № 2. Л. 1). Праздничными названы С.П. Швецовым в начале XX в. «шаровары плисовые» (Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. № 714. Л. 17). В рукописи В.К. Мультинова (1926), посвященной одежде чалдонов Приангарского края, шаровары указаны как обязательная верхняя одежда поверх подштанников: «Рубаха с широчайшими, нависающими на сапоги шароварами некогда носились в праздники. <...> Теперь этот красивый костюм редко встречается» (Отдел рукописей Российского этнографического музея – ОР РЭМ. Ф. 6. Оп. 1. № 22. Л. 18). Приведем описание этого вида одежды, содержащегося в рукописи: «Шаровары – суконные, плисовые, крашеные холщевые (“чтобы издали походили на базарные”), и “шевиотов”, “адреатинов”, кооперативами всучиваемых ангарцам». Автор указал, что окрашивали шаровары «в излюбленный кубовый (синий. – Е.Ф.) цвет». Конструкция штанов такой одежды была прямая, но к 1920-м гг. они уже стали «не особенно широкими» (ОР РЭМ. Ф. 6. Оп. 1. № 22. Л. 19).

Согласно полевым материалам, подобно переселенцам из украинских земель, сибирские мужчины также наряжались в широкие плисовые или сатиновые *шаровары* с прямыми штанинами, между которыми, при необходимости, вставлялись дополнительные детали. В отличие от городских брюк, шаровары выкраивались с широкими, «как юбки», штанинами и держались на бедрах при помощи кулиски-ошкура или резинки.

Таким образом, старинные шаровары были близки по конструкции к «штанам» соседствующих тюркоязычных народов Сибири (татары) [18. С. 58], а также более отдаленных тюркоязычных народов Поволжья, Средней и Передней Азии [6. С. 62]. Такие широкие штаны и название одежды были характерны для восточных славян Среднего Поднепровья (Украина) и донского казачества, представители которого, согласно многим источникам, приняли участие в формировании служилого старожилового населения Западной Сибири (чалдонов) [12. С. 11].

Анализ конструкции и принципов формообразования в традиционной одежде старожилов и переселенцев Южной Сибири, где исторически встретились и переплелись три ветви восточных славян (русские, украинцы и белорусы), проживавшие до этого разобщенно в Евро-

пейской России, дает основание для размышлений об истоках и дальнейших судьбах их культуры. Первый тип кошеной мужской поясной одежды ассиметричной конструкции можно отнести к характерным для русских, отчасти белорусов и украинцев и, в целом, земледельческих народов в Южной и Восточной Азии. Зафиксированный принцип формообразования отражает архаические черты древней одежды в виде распашной юбки, хорошо известной в этнографии не только у азиатского (сиамцев, кхмеров и пр.), но и европейского населения (ирландцев, шотландцев). Второй тип штанов симметричной конструкции с клиньями (чембары) можно было

бы считать сибирским изобретением, если бы они не встречались в качестве типичных и у сибирских татар, и далее – у скотоводов-кочевников Средней, Передней Азии. Вышивание штанов этого типа не является характерным для русской традиции, хотя среди орнаментов, наряду с восточными, встречаются типично севернорусские узоры. Шаровары с широкими прямыми штанинами, видимо, попали в Сибирь из западных губерний, будучи перенесенными служилыми людьми с Дона и украинцами. Оригинальность ситуации заключается в том, что эта восточная традиция пришла в суровые сибирские края с запада.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Имеется в виду одежда бухтарминских старообрядцев Алтая, известных также как «каменщики».

² Восточнославянский этнографический отряд (1977–1999), организованный Институтом археологии и этнографии СО РАН (ранее – Институт истории, филологии и философии СО АН СССР).

³ Коллекция одежды, привезенная А.Е. Новоселовым в 1912–1914 гг. из экспедиции по Змеиногорскому уезду Алтайского горного округа [15. С. 125] (Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. № 437. Л. 1).

⁴ Здесь: гарус – шерсть высокого качества.

⁵ Здесь: видимо, в настоящее время Усть-Тарский район Новосибирской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова Г.С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. // Восточнославянский этнографический сборник: очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1956. С. 542–800.
2. Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. 393 с.
3. Маретина С.А. Одежда народов Северо-Западной Индии // Одежда народов Зарубежной Азии: сб. МАЭ. Л.: Наука, 1977. Вып. XXXII. С. 5–25.
4. Ионов Ю.В. Характерные черты одежды корейцев и некоторые вопросы ее развития // Одежда народов Зарубежной Азии: сб. МАЭ. Л.: Наука, 1977. Вып. XXXII. С. 150–168.
5. Решетов А.М. Одежда малых народов Китая // Одежда народов Зарубежной Азии: сб. МАЭ. Л.: Наука, 1977. Вып. XXXII. С. 248–269.
6. Горелик М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV–XIX вв. // Костюм народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1979. С. 49–69.
7. Краснодембская Н.Г. Одежда сингалов (о-в Шри-Ланка) // Одежда народов Зарубежной Азии. Сб. МАЭ. Л.: Наука, 1977. Вып. XXXII. С. 39–56.
8. Иванова Е.В. Одежда народов Таиланда // Одежда народов Зарубежной Азии: сб. МАЭ. Л.: Наука, 1977. Вып. XXXII. С. 57–79.
9. Фурсова Е.Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1997. 151 с.
10. Николаева Т.А. Украинская народная одежда. Среднее Поднепровье. Киев: Наукова думка, 1988. 247 с.
11. Маслова Г.С. Одежда // Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М.: Наука, 1987. С. 259–291.
12. Фурсова Е.Ф. Традиционная одежда русского и других восточнославянских народов юга Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2015. 296 с.
13. Рыбаков Б.А. Борьба за сугдальское наследство в 1174–1176 гг. (по миниатюрам Радзивилловской летописи) // Средневековая Русь. М.: Наука, 1976. С. 89–101.
14. Громов Г.Г. Одежда // Очерки русской культуры XVII века. М., 1979. Ч. 1. С. 202–218.
15. Захарова Н.А., Иванова О.Г. К истории формирования коллекций ОГИК музея // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2002. № 9. С. 123–138.
16. Рикман Э.А. Одежда народов Восточной Европы в раннем железном веке. Скифы, сарматы и гето-даки (середина I тысячелетия до н.э. – середина I тысячелетия н.э.) // Древняя одежда народов Восточной Европы. М.: Наука, 1986. С. 7–29.
17. Этнология. М.: Академ. Проспект; Культура, 2005. 624 с.
18. Смирнова Е.Ю. Одежда татар Среднего Прииртышья: этнокультурные связи и контакты. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2004. 112 с.

Fursova Elena F. Institute of Archaeology and Ethnography of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia); Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia). E-mail: mfl1@mail.ru

ANALYSIS OF RUSSIAN TYPES OF MEN'S PANTS IN SOUTHERN SIBERIA LATE XIX – EARLY XX CENTURY: THE QUESTION OF THE WESTERN AND EASTERN COMPONENTS.

Keywords: types of men's trousers; Russian southern Siberia; western and eastern components.

Pants of Russian men are still little involved as an ethnographic source because of the early influence on her by urban standardized forms at the end of XIX – early XX century. Source base of the study were field materials of the author, collections of the capital and regional museums, departments of manuscripts and descriptions of clothing collections of the early twentieth century. The article attempts to analyze the origins of the three main types of male waist clothing of Russian old-timers and immigrants of the late XIX – early XX century in South Siberia. The peculiarity of the author's approach is to use for the study not only such well-known features of clothing such as material, design, terminology, technology, but also the principles of formation, i.e. sequence to create forms from flat pieces cut by connecting them by hand. The study results significantly expand the existing ideas about the complexity of ethnic and cultural composition of the Siberians of East Slavic population, a ratio of the western and eastern parts of their traditional clothing. The principle of formation of the first type of pants with asymmetrical design reflects the archaic features of ancient clothing in the form of swing

skirts, well-known in ethnography, not only in Asia (Siamese, Khmer), but amongst the male population of Europe (Irish, Scottish). Pants of this construction, except for Russian, Belarusian and part of the Ukrainians, have been known for many agricultural nations, like neighboring Siberia (the Komi-Permian and Zyrians), and geographically distant locations (among the peoples of the north-western India, China, Central Asia XV–XVI cc., Koreans and others). The second type of pants of symmetrical design with wedges (Chembar) is considered to be typical Siberian tradition, but they were known also among Siberian Tatars, and further – among the nomadic herders in Central, Southwest Asia. These pants were made to sew spacious, as in cold days they ran the garments and trousers pulled over Valen wool shoes (felt boots). Embroidery of the leg of this type is not typical for the Russian tradition, although among the Eastern ornaments typical Northern Russia patterns are found. Wide trousers (bloomers) with wide straight leg, apparently, were brought to Siberia from western provinces by service people from Don, representatives of which, according to many sources, participated in the formation of the service old-timer residents. The old trousers (bloomers) were similar in design to the "pants" of neighboring Turkic peoples of Siberia (Tatars), as well as more distant Turkic-speaking peoples of the Volga region, Central and Southwest Asia. The originality of the situation lies in the fact that the Eastern tradition has come to the severe Siberian region from the west, that is, from Ukrainian territory.

REFERENCES

1. Maslova, G.S. (1956) Narodnaya odezhda russkiy, ukraintsev i belorussov v XIX – nachale XX vv. [Folk costumes of Russians, Ukrainians and Belarussians in the 19th – early 20th centuries]. In: Tokarev, S.A. (ed.) *Vostochnoslavianskiy etnograficheskiy sbornik: ocherki narodnoy material'noy kul'tury russkikh, ukraintsev i belorussov v XIX – nachale XX vv.* [The East Slavic ethnographic collection: Essays on Russian folk material culture of Ukrainians and Belarussians in the 19th – early 20th centuries]. Moscow: Nauka. pp. 542-800.
2. Belitser, V.N. (1958) *Ocherki po etnografii narodov komi* [Essays on the Komi ethnography]. Moscow: USSR Academy of Science.
3. Maretina, S.A. (1977) Odezhda narodov Severo-Zapadnoy Indii [Clothes of the peoples of North-Western India]. In: Reshetov, A.M. (ed.) *Odezhda narodov Zarubezhnoy Azii* [Clothes of the peoples of Foreign Asia]. Leningrad: Nauka. pp. 5-25.
4. Ionova, Yu.V. (1977) Kharakternye cherty odezhdy koreytssev i nekotorye voprosy ee razvitiya [The characteristic features of Korean clothes and some questions of its development]. In: Reshetov, A.M. (ed.) *Odezhda narodov Zarubezhnoy Azii* [Clothes of the peoples of Foreign Asia]. Leningrad: Nauka. pp. 150-168.
5. Reshetov, A.M. (1977) Odezhda malykh narodov Kitaya [Clothes of China minor nations]. In: Reshetov, A.M. (ed.) *Odezhda narodov Zarubezhnoy Azii* [Clothes of the peoples of Foreign Asia]. Leningrad: Nauka. pp. 248-269.
6. Gorelik, M.V. (1979) Sredneaziatskiy muzhskoy kostyum na miniaturakh XV–XIX vv. [Central Asian men's costume in miniatures of the 15th – 19th centuries]. In: Sukharev, A.O. (ed.) *Kostyum narodov Sredney Azii. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [the costume of the peoples in Central Asia]. Moscow: Nauka. pp. 49-69.
7. Krasnodembskaya, N.G. (1977) Odezhda singalov (o-v Shri-Lanka) [Clothes of the Sinhalese (Sri Lanka)]. In: Reshetov, A.M. (ed.) *Odezhda narodov Zarubezhnoy Azii* [Clothes of the peoples of Foreign Asia]. Leningrad: Nauka. pp. 39-56.
8. Ivanova, E.V. (1977) Odezhda narodov Tailanda [The clothes of the Thai peoples]. In: Reshetov, A.M. (ed.) *Odezhda narodov Zarubezhnoy Azii* [Clothes of the peoples of Foreign Asia]. Leningrad: Nauka. pp. 57-79.
9. Fursova, E.F. (1997) *Traditsionnaya odezhda russkikh krest'yan-starozhilov Verkhnego Priob'ya* [Traditional clothes of the Russian peasants - old residents of the Upper Ob]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography, SB RAS.
10. Nikolaeva, T.A. (1988) *Ukrainskaya narodnaya odezhda. Srednee Podneprov'e* [Ukrainian national clothes. The Middle Dnieper]. Kiev: Naukova dumka.
11. Maslova, G.S. (1987) Odezhda [Clothing]. In: Bromley, Yu.V. (ed.) *Etnografiya vostochnykh slavyan. Ocherki traditsionnoy kul'tury* [Ethnography of East Slavs. Sketches of traditional culture]. Moscow: Nauka. pp. 259-291.
12. Fursova, E.F. (2015) *Traditsionnaya odezhda russkogo i drugikh vostochnoslavianskikh narodov yuga Zapadnoy Sibiri* [Traditional clothes of Russian and other East Slavic peoples of the south of Western Siberia]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography, SB RAS.
13. Rybakov, B.A. (1976) Bor'ba za suzdal'skoe nasledstvo v 1174–1176 gg. (po miniaturam Radzivilovskoy letopisi) [The fight for Suzdal inheritance in 1174–1176 (by the miniatures of the Radzivil Chronicle)]. In: Vagner, G.K., Likhachev, D.S. & Rappoport, P. A. (eds) *Srednevekovaya Rus'* [Medieval Russia]. Moscow: Nauka. pp. 89-101.
14. Gromov, G.G. (1979) Odezhda [Clothing]. In: Sakharov, A.M., Artsikhovskiy, A.V., Leontiev, A.K. & Epifanov, P.P. (eds) *Ocherki russkoy kul'tury XVII veka* [Sketches of Russian culture of the 17th century]. Moscow. pp. 202-218.
15. Zakharova, N.A. & Ivanova, O.G. (2002) K istorii formirovaniya kollektsiy OGIK muzeya [On the history of the formation of Omsk State Historical and Regional Museum Collection]. *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya*. 9. pp. 123-138.
16. Rikman, E.A. (1986) Odezhda narodov Vostochnoy Evropy v rannem zheleznom veke. Skify, sarmaty i geto-daki (seredina I tysyacheletiya do n.e. – sredina I tysyacheletiya n.e.) [Clothes of the peoples of East Europe in the early Iron Age. Scythians, Sarmatians and the Geta-Dacians (the mid 1st millennium BC – the mid 1st millennium AD)]. In: Rabinovich, M.G. (ed.) *Drevnyaya odezhda narodov Vostochnoy Evropy* [Ancient clothes of East European peoples]. Moscow: Nauka. pp. 7-29.
17. Miskova, E.V., Mekhedov, N.L. & Pimenov, V.V. (eds) *Etnologiya* [Ethnology]. Moscow: Akademicheskii Prospekt.
18. Smirnova, E.Yu. (2004) *Odezhda tatar Srednego Priirtysh'ya: etnokul'turnye svyazi i kontakty* [Clothes of the Middle Irtysh Tatars: Ethno-cultural ties and contacts]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography, SB RAS.